

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

Продолжение. Начало на стр. 1

Поэтому среди армян было немало толмачей, отличались они также предприимчивостью и трудолюбием. Напомню, большинство из них были выходцами из Арцаха (Карабаха). Это и послужило, главным образом, тому, что ничто восточное им не было чуждым — ни в лингвистическом, ни в культурном плане. Начиная с конца XIX в. армяне Арцаха стали активно прославлять край, называемый ныне Узбекистаном, делая его центром центральноазиатского региона. С 1880-х гг. уроженец арцахского села Хонашен Петрос Агамалов производил искусственные минеральные воды близ Ташкента, а по инициативе гидротехника Александра Шахназарова была открыта в 1899 г. первая в крае биологическая станция и ее дочерняя компания под руководством Михаила Цатурова. В эти царские годы отличились достижениями армяне-фармацевты и врачи, среди которых Иван Бекназаров (отец известного кинорежиссера Амо Бекназарова) и Микаэл Арбелов (Орбелян), открывшие первые аптеки в крае. Когда центральноазиатский регион охватила холера, врачи-инфекционисты Александр Ишханов и Михаил Арустамян первыми отправились в Бухару для спасения местного населения от заразы. Неоценим вклад и деятелей культуры. В 1902 г. в Ташкенте был открыт первый стационарный цирк под руководством армянина с грузинской фамилией Аракела Цинцадзе. А уже в 30-е советские годы в городе открылся Армянский театр им. Степана Шаумяна, где ставились пьесы не только армянских, но и русских, зарубежных драматургов. Говоривают, что любимым автором ташкентских армян был Уильям Шекспир.

Впрочем, не хочу утомлять вас перечислениями. Думаю, будет интереснее, если расскажу все по пути.

АРМЯНСКАЯ ХАНУМ
УЗБЕКИСТАНА

Перед поездкой в Ташкент я связался с председателем армян Узбекистана Карине Мартиросян, которая должна была меня встретить, организовать съемку «Армянского следа Узбекистана». Однако, увы, я так и не увиделся с ней. Разминулись. И все же надо отдать должное этой женщине — она сделала все, чтобы я не скучал. Познакомила с замечательными людьми, встретившими меня в аэропорту Ташкента им. Ислама Каримова. Это были Валерий Бабаханян, Вазген Барагамян и Виктор Хандамян. Он же музыкант и руководитель молодежной организации армян Ташкента.

Прогуливаясь по городу, нельзя не заметить, что узбекстанская столица плотно застраивается, на смену старым советским высоткам приходят новые. Впрочем, кто бы что ни говорил, новые здания нисколько не портят облик города с его широченными проспектами. Основным подрядчиком «нового Ташкента» является Турция. После смерти первого президента страны Каримова, который старался избежать проникновения иностранного капитала в страну, нынешний президент Шавкат Мирзиёев не чурается ничем импортным. Открыл границы,

наладил тесные отношения с Турцией, другими мусульманскими странами, что дало приток инвестиций. Правда, ни первый, ни второй президент так и не удалось обменяться дипломатическими ведомствами с Арменией. А началось все с армянского экс-президента Сержа Саргсяна, который остро отреагировал на реплику Каримова по освобождению Нагорного Карабаха. Да-да, именно так все и было. Авторитарный Каримов как никто другой понимал «чаяния» азербайджанского диктатора, из-за чего не торопился идти на сближение с Ереваном. Но надо отдать должное почившему: Ислам Каримов уважал армяно-граждан Узбекистана, делал все, чтобы они не покидали страну, чувствовали себя комфортно. Армяне же отвечали взаимностью. Например, на протяжении

Тамара Ханум

Дом-музей Тамары Ханум

нескольких десятков лет личным врачом Каримова был армянин Вячеслав Ерэвандович Аваков. А первую медаль (серебро) независимому Узбекистану привез из Сиднея в 1991 боксер, чемпион мира Артур Григорян («Король Артур»). И это только толика того, за что президент знал и уважал армян.

В Ташкенте мне чертовски хотелось попасть в Дом-музей Тамары Ханум — так называли в СССР приму узбекского танца Тамару Артемовну Петросян, чьи предки являлись выходцами из Арцаха. Валерий Бабаханян был лично знаком с Тамарой Ханум. Вместе мы и отправились на улицы, носящую имя великой танцовщицы.

— Сначала Тамара жила в квартире, вспоминает Валерий. — Но ей было тесновато в ней, так как квартира всегда была полна гостями. Руководству республики пришлось раскошелиться и подарить ей этот дом. Здесь тоже всегда гремела музыка. Кого тут только не было! Если Тамара не на гастролях, значит, дома с гостями. А это всегда застолье, танцы и песни.

Впрочем, сами экспонаты говорят за себя. На стенах портреты знаменитых гостей Тамары Ханум: посиделки и веселье с Раджем Капуром, Парвин Баби, Юрием

«из первых рук». Ведь советское телевидение многое замалчивало. Ханларова не отвечала на звонок. Позже Тамара Артемовна узнала, что подруга Зейнаб организовала в центре Баку раздачу плова для громил. Это и стало ударом для Тамары Артемовны. Из-за чего она вычеркнула из жизни ту, которая еще год назад называлась сестрой.

Однако вернемся в дом примы. В двух холлах огромного, по советским меркам, дома много места занимают костюмы, среди которых не только узбекские национальные, но и армянские, русские, индийские, молдавские, казахские. Особняком висят арабский

Гагариным, Арамом Хачатуряном, Майей Плисецкой, Родионом Щедриным, Аркадием Райкиным, Алексеем Толстым и др. Дружила Тамара Ханум и с народной артисткой Азербайджанской ССР Зейнаб Ханларовой. На одной из гастролей певицы в Ташкенте «узбекская дива» преподнесла «азербайджанской диве» национальный шелковый халат, расшитый золотыми нитями. Азербайджанка называла Тамару сестрой. Но как часто бывает в жизни, от «сестринской любви» и следа не осталось, когда эта дружба стала испытываться на прочность. В феврале 1988 года в азербайджанском городе Сумгаите начались антиармянские погромы. Затем волна беспорядков охватила и Баку. Тамара Артемовна очень переживала за соотечественников. Пыталась дозвониться до азербайджанской подруги, чтобы узнать о происходящем

костюм, — подарок президента Египта Гамала Абделя Насера, — и китайский наряд от Мао Цзе Дуна. Чуть поодаль — остальные подарки и награды от первых лиц стран и союзных республик. Все это стало национальным достоянием современной Республики Узбекистан. У Тамары Артемовны остались потомки от двух дочерей Вандетты и Лолы. Семья решила оставить имущество своей знаменитой мамы и бабушки поклонникам ее творчества. Кстати, две из четырех сестер Тамары Артемовны, Елизавета и Гоар, тоже стали именитыми танцовщицами. И если старшей, Гоар, пришлось покинуть сцену и сопровождать сестру в ее гастролях, то Елизавета пошла дальше — стала основательницей каракалпакского танца. Остальные сестры, Амалия и Виктория, связали свою жизнь с наукой, стали учеными.

